

КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Факультет истории, социологии и международных отношений
Центр славянских исследований

**БЕЛОРУСЫ И БЕЛАРУСЬ
В СИСТЕМЕ КООРДИНАТ РОССИЯ, ЗАПАД,
СЛАВЯНСКИЙ МИР:
вопросы идентичности, историко-культурных связей и
международных отношений**
Материалы Международной научно-практической конференции

Краснодар
2017

УДК 94(476):327.58
ББК 63.3:71.41 (4 Бел)
Б 437

Редколлегия: *Э.Г. Вартамян*, доктор исторических наук, профессор (науч. ред., сост.); *А.В. Ващенко*, кандидат исторических наук, доцент, декан факультета истории, социологии и международных отношений Кубанского государственного университета; *О.В. Матвеев*, доктор исторических наук, профессор (науч. ред., сост.)

Рецензенты:

А.Л. Факторович, доктор филологических наук, профессор
Н.И. Бондарь, кандидат исторических наук, профессор

Б 437 Белорусы и Беларусь в системе координат Россия, Запад, славянский мир: вопросы идентичности, историко-культурных связей и международных отношений: материалы Международной научно-практической конференции / Науч. ред, сост. Э.Г. Вартамян, О.В. Матвеев. Краснодар: Изд-во «Традиция», 2017. – 321с Тираж – 100 экз.

ISBN978-5-91883-292-9

В издание вошли материалы очередной Международной научно-практической конференции, организованной Центром славянских исследований Кубанского государственного университета. Представленные работы ученых России, Беларуси и Украины посвящены проблемам национальной идентичности белорусов, международных отношений, политическим, экономическим, культурным связям славянских народов и их соседей, взаимным представлениям. Сборник адресуется славяноведам, преподавателям и студентам, научным сотрудникам, работникам учреждений культуры.

УДК 94(476):327.58
ББК 63.3:71.41 (4 Бел)
Б 437

ISBN978-5-91883-292-9

© Коллектив авторов, 2017

РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

И.Н. Трестьян (г. Минск, Республика Беларусь)

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАНЦЕЛЯРИЙ ГРАЖДАНСКИХ ГУБЕРНАТОРОВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.

Гражданский губернатор (начальник губернии) являлся одним из представителей местной государственной власти Российской империи. Впервые в России эта должность появилась во времена Петра I, а на территории Беларуси – в 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой.

При губернаторе существовала его личная канцелярия. Она являлась исполнительным органом и осуществляла связь с центральными правительственными, местными гражданскими, военными и духовными учреждениями. Ее структура никогда не была однотипной, а определялась местными условиями.

Основная функция канцелярии состояла в организации делопроизводства по всем вопросам, которыми занимался гражданский губернатор. Здесь велась переписка с центральными властями и уездной администрацией о состоянии дел в губернии. В ведение губернской канцелярии входило составление годовых отчетов; надзор за земскими учреждениями, типографиями и литографиями; взаимодействие с военным ведомством и т. п.; выдача заграничных паспортов; секретные дела; наблюдение за состоянием дорог, мостов, переправ, санитарным состоянием городов; принятие мер против распространения пожаров, инфекционных болезней; сбор и учет прямых и косвенных налогов; обеспечение проходящих и квартирующих войск продовольствием и квартирным постоем; проведение судебного разбирательства уголовных и гражданских дел и др. [1].

Делопроизводство в канцелярии осуществлялось путем ведения книг регистрации входящих и исходящих документов; книг прихода, расхода и выдачи заграничных паспортов, подорожных бланков; реестров высочайших повелений, указов Сената и предписаний министерств; реестров бумаг, которые в

подлиннике передавались в губернское правление, палаты, приказ общественного призрения, различные комиссии и комитеты; алфавитных реестров и реестров дел по жалобам, прошениям, секретным делам и т. д. [2].

Изначально канцелярию гражданского губернатора возглавлял секретарь. Однако с 1835 г. ее руководителем стал правитель канцелярии, который назначался начальником губернии [3]. Обычно эту должность занимала наиболее доверенная и близкая к гражданскому губернатору личность. В обязанности руководителя канцелярии входил общий надзор за всем, что в ней происходит. Он контролировал производство дел в канцелярии; следил за сохранностью казенных денежных сумм, документов и книг; занимался всеми секретными и особой важности вопросами; заведовал изготовлением, хранением и выдачей заграничных паспортов и подорожных бланков; докладывал о важнейших событиях, происходящих в регионе начальнику края; получал корреспонденцию; контролировал выполнение резолюций и устных распоряжений гражданского губернатора [4]. Поскольку правитель канцелярии был ключевой фигурой, начальник губернии часто брал его с собой к месту нового назначения.

Согласно штату канцелярии гражданского губернатора в ее состав, кроме руководителя, входили его помощники, регистратор, писцы, а также чиновники по особым поручениям. Помощники правителя канцелярии делились на два разряда: старшие и младшие. Они назначались начальником губернии и занимались ведением делопроизводства канцелярии. Регистрацией входящих и исходящих бумаг в специальных журналах должен был заниматься регистратор, который также назначался начальником губернии. Для переписки бумаг и подготовки документов разрешалось брать писцов. Гражданский губернатор имел право самостоятельно определять их число по мере необходимости, не выходя при этом за пределы штатной суммы. Писцы делились на три разряда: высший, средний и низший. В соответствии с разрядом они получали определенную сумму жалованья.

При губернаторе находились чиновники по особым поручениям, которые определялись и увольнялись с утверждения

министра внутренних дел. По штату их полагалось два, но губернатору разрешалось иметь еще двух внештатных чиновников на тех же правах и без жалованья. На эту должность не мог быть назначен не только родственник губернатора по восходящей и нисходящей линии во всех степенях, в том числе и в боковых степенях до четвертой включительно, но даже однофамилец губернатора [5; 6]. Чиновники по особым поручениям занимались наиболее важными для начальника губернии делами: расследованием служебных злоупотреблений, ревизией государственных учреждений, случаями неподчинения властям, выполнением секретных распоряжений и т.д. Впервые эта должность была введена в 1818 г.

Таким образом, канцелярия гражданского губернатора являлась своеобразным связующим звеном между центром и местными учреждениями, сюда стекалась информация о положении дел в губернии от полицмейстера, уездных исправников, управляющего палатой государственного имущества, председателя казенной палаты. От частных граждан в канцелярию начальника губернии поступали жалобы и донесения на неправомерные действия земских начальников, полицейских, чиновников губернского правления, просьбы о предоставлении места [7]. Здесь сосредотачивалась вся информация обо всех сферах местной жизни губернии.

Впервые канцелярия гражданского губернатора на территории белорусских губерний была создана в 1793 г. в Минской губернии. В 1796 г. подобное учреждение было образовано в Белорусской и Литовской губерниях. Канцелярия Белорусского гражданского губернатора находилась в Витебске, а Литовского – в Вильне. Штаты канцелярий утверждались Сенатом, а служащие назначались гражданскими губернаторами. Канцелярии не имели структурных подразделений. Дела рассматривались общим потоком без распределения их по группам. Здесь разбирались дела по вопросам ассигнования денег на строительство и ремонт жилых, административных и хозяйственных построек, устройства сельских и провиантских магазинов, противодействия стихийным бедствиям, а также обращения различных лиц. В них велась переписка по обозрению губернии, военным делам, делам печати, общественного

самоуправления и дворянских выборов; составлялись годовые отчеты; происходила выдача заграничных паспортов; решались секретные дела [8].

В 1801 г. была проведена новая административно-территориальная реформа. Белорусская губерния была разделена на Могилевскую и Витебскую губернии, а Литовская – на Гродненскую и Виленскую. В 1802 г. в этих губерниях были открыты канцелярии гражданских губернаторов, которые по-прежнему не имели структурных подразделений. Только в 30-х гг. XIX в. были созданы так называемые «столы» (по шесть столов в канцелярии витебского (1830 г.), могилевского (1831 г.), минского (1837 г.) гражданских губернаторов) [9].

Следует отметить, что строгого разграничения между столами не было, поле их деятельности менялось в зависимости от расширения или сужения обязанностей гражданских губернаторов.

Несмотря на то, что на территории белорусских земель была распространена российская система местных органов власти, функционирование здесь института гражданского губернаторства было сопряжено с определенными особенностями, которые отразились и на штате канцелярий.

Еще в октябре 1826 г. Комитетом министров была начата разработка штатов для всех губернских учреждений, но их согласование затянулось почти на 10 лет. 29 мая 1836 г. последовало высочайше утвержденное положение Комитета о добавочных суммах на содержание канцелярий гражданских губернаторов, губернских правлений и городских полиций [10]. Согласно этому указу все канцелярии начальников губерний были разделены на три разряда. Виленская канцелярия была отнесена к первому разряду, Витебская, Могилевская, Минская и Гродненская – ко второму.

3 июня 1837 г. Николай I утвердил «Общий наказ губернаторам», который объединил в один все предыдущие законодательные акты, касавшиеся гражданских губернаторов, а также утвердил штаты канцелярий гражданских губернаторов [11].

Одним из главных отличий канцелярии Виленского (Гродненского, Минского, Витебского и Могилевского до

1826 г.) гражданского губернатора от канцелярий гражданских губернаторов внутренних губерний Российской империи являлось наличие должности переводчика. Это было связано с тем, что на территории Беларуси делопроизводство в местных органах управления и суда велось на польском и русском языках. Впервые эта должность в канцеляриях Виленского и Гродненского гражданских губернаторов была введена в 1804 г. [12; 13].

Следует отметить, что канцелярии Виленского, Гродненского, Минского, Витебского и Могилевского гражданских губернаторов отличались не только от внутренних губерний Российской империи, но и друг от друга. Так, в штат канцелярий Виленского и Гродненского начальников губерний дополнительно входили один бухгалтер и два его помощника, а в штат Минской – один бухгалтер и один его помощник. Они занимались делами по земским повинностям. Наличие дополнительных чиновников в штатах канцелярий Виленского, Гродненского и Минского гражданских губернаторов обуславливалось сбором земских повинностей в этих губерниях по особому порядку [14; 15].

Канцелярии гражданских губернаторов Витебской, Могилевской, Гродненской и Минской губерний формировались по «обычному штату», а Виленского – по «особому» [16]. Разница состояла в том, что Виленскому гражданскому губернатору разрешалось иметь при себе не двух, а трех чиновников для особых поручений, что было связано с обширностью и многолюдностью губернии, а также ее пограничным положением [17]. Впервые должность чиновника по особым поручениям в канцеляриях Витебского и Могилевского гражданских губернаторов была введена в 1825 г., а Виленского, Гродненского и Минского – в 1826 г. [18; 19; 20].

В 1845 г. были утверждены новые штаты канцелярий гражданских губернаторов [21]. Согласно этим штатам в канцеляриях белорусских гражданских губернаторов, в отличие от канцелярий внутрироссийских начальников губерний, предусматривалось наличие не двух, а трех старших помощников. В канцеляриях Минского, Гродненского и Виленского гражданских губернаторов сохранялась должность

бухгалтера, а также двух его помощников в Гродненской и Виленской губерниях, и одного – в Минской. Кроме того в штат канцелярии Виленского начальника губернии по-прежнему входил переводчик.

Таким образом, канцелярия гражданского губернатора была одним из главных механизмов органов местной власти, где сосредотачивалась вся информация обо всех сферах жизни в губернии. Она являлась связующим звеном между центральными и местными учреждениями. Особенное положение белорусских губерний обусловило наличие некоторых отличий в штатном расписании канцелярий гражданских губернаторов на территории Беларуси от канцелярий начальников внутренних губерний Российской империи.

Примечания

1. *Градовский А.Д.* История местного управления в России. – СПб., 1868. – С. 226.
2. Свод законов Российской империи (СЗРИ). – СПб., 1857. – Т. 2. – Ч. 1. – С. 164.
3. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). – Собр. 1. – Т. 27. – Ст. № 20719. – С. 547.
4. СЗРИ. Санкт-Петербург, 1857 г. Т. 2. Ч. 1. С. 165.
5. *Гісторыя Магілева: мінулае і сучаснасць / Уклад. А.М. Бацюкоў, І.А. Пушкін.* Магілёў, 2011. – С. 109.
6. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 19. – Отд. 2. – Ст. № 8466. – С. 1015.
7. *Павлова Г.В.* Воронежская губернская администрация (губернское правление и канцелярия губернатора) в 60-х гг. XIX в. – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Воронеж, 2004. – С. 81–82.
8. *Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е.К. Анищенко [и др.]; сост. Ю.Н. Свистковський, Д.Л. Яцкевич.* – Минск, 2014. – С. 102–103.
9. *Клиз Г.С.* Губернатарскія канцылярыі ў Беларусі 30–60 гг. XIX ст. // Працы гістарычнага факультэта БДУ: навук. зб. / Рэдкал.: У.К. Коршук [і інш.]. – Мінск, 2010. – Вып. 5. – С. 58.
10. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 11. – Отд. 1. – Ст. № 9240. – С. 629.
11. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 12. – Отд. 2. – Ст. № 10303. – С. 84.
12. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Ф. 1286. – Оп. 1. – Д. 196. – Л. 9–9об.
13. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Ф.1430. – Оп. 1. – Д. 2004а. – Л. 11.
14. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 4. – Ст. № 3009. – С. 509.
15. НИАБ. – Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 277. – Л. 299 об.

16. *Клиз Г.С.* Указ. соч. – С. 59–60.
17. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 4. – Д. 106. – Л. 22.
18. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 3. – Д. 293. – Л. 10.
19. РГИА. – Ф. 1286. – Оп. 4. – Д. 106. – Л. 33.
20. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 1. – Ст. №. 136. – С. 197.
21. ПСЗРИ. – Собр. 2. – Т. 20. – Отд. 2. – Ст. № 18580. – С. 3.

С.А. Толмачева(г. Минск, Республика Беларусь)

СОСТАВ ЧИНОВНИКОВ МЕСТНЫХ ОРГАНОВ ПО КРЕСТЬЯНСКИМ ДЕЛАМ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1861–1914 гг.)

К местным органам по опеке над крестьянами в Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерниях (современная территория Республики Беларусь*) на протяжении 1861–1914 гг. в разное время носились губернские по крестьянским делам присутствия, мировые посредники и их уездные съезды, на смену которым пришли уездные по крестьянским делам присутствия, а позже – земские начальники, их уездные съезды и губернские присутствия. Эти структуры сохраняли определенную преемственность функций и обязанностей.

Для реализации реформы 1861 г. и окончательного разрешения споров между помещиками и временнообязанными крестьянами на основании «Положения о губернских и уездных по крестьянским делам учреждениях» [1] создавались губернские по крестьянским делам присутствия. В соответствии с законом в их состав входили: губернатор (председатель), губернский предводитель дворянства, управляющий палатой государственных имуществ, губернский прокурор, два члена из местных дворян, которых приглашали по согласованию с

* Современная территория Республики Беларусь включает в себя 4 уезда Виленской губернии (Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский), 5 – Витебской (Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий), 6 – Гродненской (Гродненский, Брестский, Кобринский, Волковысский, Пружанский, Слонимский), Минской – 9 (вся губерния), Могилевской – 11 (вся губерния).